А.Р. Аюпова

Ислам в Великобритании

В Великобритании среди всего многообразия исламских течений, распространение которых обусловлено регионом «исхода» большинства мусульман страны — Южной Азией, можно выделить несколько основных. Самая значительная группа представлена последователями барелви, затем следуют приверженцы традиции деобанди, джамаат-и ислами и ахл-и хадис. Все эти течения укладываются в рамки суннитского ислама, но есть также и шиитские секты, преимущественно исмаилитского толка.

Барелви *(ахл-и суннат ва джамаат)* относится к ряду исламских движений, зародившихся в Британской Индии в конце XIX в. [Sanyal, 2005]. Название движения связано с городом Барейли (Рае-Барейли, штат Уттар-Прадеш), где жил мусульманский богослов Ахмад Риза Хан Барелви (1856–1921). В известном смысле он легитимизировал ту форму бытования ислама, которая получила к этому времени повсеместное распространение среди индийских мусульман. В подтверждение этих слов можно отметить, что «в крупнейшем обобщающем труде по индийскому исламу Маррэя Т. Тайтуса “Индийский ислам” нет упоминания движения барелви, а все характерные черты движения описаны в общих главах по суннитской общине и культу святых» [Котин, 2008, с. 129]. Впрочем, и сами последователи ахл-и суннат ва джамаат в духе исламской классической традиции рассматривают Ахмада Ризу Хана не как основателя движения, а как *муджаддида* (обновителя) эпохи, призванного восстановить первоначальную чистоту ислама.

Барелви разделяют приверженность Корану и пророческой сунне как источнику религиозных и нравственных предписаний, которыми должны руководствоваться правоверные мусульмане. Признанная ими школа права — ханафитская. Если другие исламские группы и движения страны, например, деобанди и ахл-и хадис, отвергают исламский мистицизм частично или полностью, то связь барелви с суфизмом достаточно тесная. Интерпретация барелви сунны Проро-

ка наполнена идеей мистической любви, что нашло свое отражение в ярких торжествах по случаю дня рождения Мухаммада *(мавлид ан-наби)*, ритуальном поклонении суфийским святыням и праздновании дней памяти шейхов *(урс)*. Ведь именно суфийские наставники, по представлениям барелви, выступают передатчиками живой непрерывной традиции и транслируют духовное знание от самого Пророка. Особенным почтением пользуется основатель ордена кадирийя Абд ал-Кадир ал-Джилани. Упоминается, что Ахмад Риза Хан являлся членом этого братства [Sanyal, 2005, p. 89].

Согласно воззрениям барелви, бытию Вселенной предшествовало бытие Мухаммада, которого Аллах сотворил из собственного света. После своей кончины пророк Мухаммад продолжает играть ключевую роль в жизни общины, выступая связующим звеном между Богом и мусульманами «здесь и сейчас»[1], а в Судный день ему будет дано исключительное право ходатайствовать за всех верующих.

Нередко имамы мечетей являются одновременно и главами суфийских братств. На территории Великобритании наиболее распространенными являются: кадирийя, накшбандийя, чиштийя и сухравардийя.

В последнее время среди барелви Британии появляются шейхи, родившиеся уже в этой стране. Например, популярностью пользуется уроженец Бирмингема Нур ал-Актаб Сиддики, сын авторитетного суфия Абд ал-Ваххаба Сиддики. К нему «обращаются за благословением при совершении важных дел, за помощью при болезни. Бездетные женщины просят у святого чудесного излечения от бесплодия» [Котин, 2008, с. 129]. В массовом сознании рядовых последователей барелви прочно утвердились народные представления о почитании священных деревьев и колодцев, они носят при себе амулеты и верят в силу заклинаний. Более того, исследователи обнаруживают ритуальное сходство между празднованием религиозных дат барелви и индуистскими практиками, например предложение пищи и воды святым, разбрасывание лепестков роз в их усыпальницах, рецитация священных текстов, а также устное повествование историй из жизни пророков и посланников [Sanyal, 2005, p. 128–129]. Барелви контролируют более половины мечетей Соединенного Королевства, а их численность оценивается в 500 тыс. человек [Котин, 2008, с. 129]. Один из самых важных центров располагается в Бирмингеме [Ansari, 2004, p. 359].

Серьезную конкуренцию барелви составляет движение деобанди, имеющее весьма широкую поддержку среди мусульманских общин Великобритании. По информации газеты *«The Times»,* свыше 600 из 1400 мечетей и 17 из 26 исламских учебных заведений Британии, которые выпускают 80 % обученных в стране мусульманских проповедников, контролируется деобанди [Hardline]. Движение создало в Британии сеть колледжей и центров для подготовки священ-

1 | Так называемая концепция хадир/надир (урду *hazir-o-nadir*), согласно которой пророк Мухаммад метафизически может присутствовать в нескольких местах одновременно, являясь при этом свидетелем происходящих событий.

нослужителей. Главным из них является колледж в Дьюсбери. При этом «деобанди, так же как и барелви, не имеет официальных структур, по крайней мере в той форме, которая признается и фиксируется британскими органами власти» [Плещунов]. Центры деобанди располагаются на северо-западе Великобритании (Болтон, Престон и Блакберн), на востоке (Лестер), в Западном Йоркшире (Дьюсбери и Батли), а также пригородах Лондона, где проживают значительные общины выходцев из Южной Азии, прежде всего гуджаратцев. Численность последователей деобанди оценивается приблизительно в 160–170 тысяч человек [Котин, 2008, с. 133].

Одним из лидеров британских деобандийцев является Абу Юсуф Рияд ал-Хак, получивший религиозное образование в Дар ал-улум ал-арабийя ал-исламия в британском городе Бари. Под его руководством была основана Академия «Ал-Каусар» в Лестере, в которой он преподает. В своих проповедях Рияд ал-Хак ссылается на классические источники суннитских ученых и авторитетные сборники хадисов, делая акцент на личной ответственности каждого мусульманина в следовании Божественным установлениям. Выступает с призывами противодействовать западному образу жизни и не уподобляться иудеям и христианам. После трагических событий 9/11 заявлял, что в мире по отношению к умме мусульман «ничего не изменилось». Преследования и гонения на мусульман происходили еще со времен зарождения ислама, и это есть не что иное, как часть вечной борьбы истины и лжи. Как это нередко бывает в случае с деобанди, Рияд ул-Хак является членом братства сабирийя, одного из ответвлений суфийского ордена чиштийя.

История движения зародилась в XIX в. в крупном исламском учебном центре Дар ал-улум города Деобанда, расположенного в 150 км от Дели [Metcalf, 2002, p. 7]. Конец XIX столетия ознаменовался ростом антиколониальных настроений и борьбой за освобождение от британского имперского правления. Параллельно с ростом социально-политической активности мусульман шли процессы возрождения исламских идей. Культурное и религиозное объединение мусульманского общества, его реформирование в соответствии с традиционными исламскими принципами были первостепенными задачами Дар ал-улума. Доминирующий на континенте индуизм и культ барелви со значительным элементом мистики, создавали тот фон, на котором разворачивалась деятельность Дар ал-улума. Деобандийцы строго следовали запрету на почитание храмов и изображение человека, что было своеобразной реакцией на поклонение индусов многочисленному пантеону богов. Однако идеи, которые проповедовались улемами Деобанда, не были столь радикальными, как у схожего с ним по идеологии движения ваххабитов. Все это представляло школу Дар ал-улум в выгодном свете перед местным населением. Иногда в отечественной и зарубежной литературе ставят знак равенства между ваххабитами и

деобандийцами. Вполне возможно, что такое употребление сознательно использовалось англичанами в годы их колониального правления для дестабилизации ситуации, разобщая мусульман внутри страны. Хотя деобанди и тяготеют к фундаментализму и пуризму, что, несомненно, сближает их с ваххабитами, они предлагают более гибкую систему взглядов. Более того, религиозный центр Дар ал-улум в Деобанде играл роль богословского противника ваххабизма, противостол ему с позиций традиционализма [Умнов, 2001, с. 254]. По утверждению Б. Меткалф, движение традиционно ассоциируется с образованностью, ученостью, скриптурализмом и индивидуальной ответственностью [Metcalf, 1996].

Таким образом, движение деобандийцев возникло как реакция на народные суеверия и предрассудки традиционалистов, прежде всего барелви, что дает основание говорить о них как о «неотрадиционалистах». Именно благодаря связи с традицией школа Дар ал-улума создала благоприятные возможности наведения мостов с местным населением и обеспечила себе популярность среди широких слоев. С другой стороны, движение деобанди предложило альтернативу нарастающему в регионе влиянию ваххабизма. На сегодняшний день центр Дар ал-улум считается крупнейшим высшим мусульманским заведением мира после египетского университета Ал-Азхар. К 2001 г. Дар ал-улум закончили 65 тыс. мусульманских студентов. В настоящее время в Азии насчитывается более 15 тыс. медресе, относящихся к деобандийской школе [Добаев, 2009, с. 15].

В богословских взглядах деобандийцы придерживаются строгого монотеизма *(таухид)* и следуют ханафитскому мазхабу, при этом признавая равенство и законность всех четырех суннитских правовых школ. Священная война, джихад, рассматривается как возможная, но крайняя форма борьбы при условии неэффективности остальных методов. Символом умеренности и гибкости этой школы служит демонстративное уважение культа «святых». Правда, «его главной, если не единственной формой деобандские богословы полагали почитание не живых претендентов на роль посредников в отношениях с Богом, а их могил» [Умнов, 2001, с. 254]. Некоторые деобандийцы являются членами традиционных для Южной Азии суфийских братств. В свою очередь, ваххабиты считали культ почитания «святых» проявлением многобожия и разрушали их могилы, которые для простых мусульман являлись местами паломничества.

С деобанди тесно связана деятельность транснациональной просветительской миссии «Таблиг-и Джамаат» («Общество призыва»), центр британского национального отделения которой находится в Дьюсберри, недалеко от города Брадфорда, известного значительной общиной гуджаратцев. Там располагается Центральная мечеть «Маркази», построенная в 1980 г., и религиозная школа.

Организация странствующих мусульманских проповедников «Таблиг-и Джамаат» была основана выпускником деобандийского Дар ал-улума, членом ордена чиштийя и шейхом братства сабирийя Мауланой Мухаммадом Ильясом (1885–1944) в 1927 г. Целью организации было «вернуть сбившихся сынов индийской уммы в лоно ислама и утвердить слабых духом мусульман в их вере» [Джамаат]. Пропаганда велась среди малограмотных индийских крестьян, номинально считавшихся мусульманами, но которых доминирующие в регионе индуисты стремились обратить в свою религию. К «номинальным мусульманам» можно отнести тех, кто признает себя мусульманином, но не исполняет полностью своих религиозных обязанностей. Именно им был адресован призыв Мухаммада Ильяса: «Мусульмане, живите по исламу». В настоящее время, будучи крупной международной организацией, «Таблиг» продолжает работать с самыми широкими слоями, делая упор на призыве единоверцев к более полному соблюдению религиозных обязанностей.

В основу движения положено несколько принципов: 1) осуществление исламского призыва — обязанность каждого мусульманина; 2) проповедник должен идти к людям, а не люди к нему[2]; 3) проповедник занимается собственным материальным обеспечением, т.е. расходы на путешествие несутся им самим; 4) обязательность представительства в движении всех социальных слоев населения; 5) укрепление веры мусульман, обращению в ислам представителей других религий не придается первостепенного значения; 6) теологические и политические разногласия в движении запрещены [Gaborieau, p. 1999].

В повседневной жизни последователи этого движения должны: стремиться к приобретению исламских знаний; уделять время совершению пятикратной молитвы; проявлять уважение ко всем мусульманам; руководствоваться в своей деятельности в первую очередь служением Богу и во вторую — идеями самосовершенствования; быть готовым к миссионерской деятельности с целью распространения идей «истинного ислама» среди мусульман; не тратить время на сомнительные разговоры и дела, не совершать дурных поступков [Котин, 2008, с. 134]. Участники «Таблига» в абсолютном большинстве сунниты, а зачастую приверженцы одного из суфийских тарикатов. В практике организации используются суфийские приемы психологической мобилизации, такие как зикр и вирд. Существует сходство «Таблиг-и джамаат» с суфийскими братствами и в структуре общества, организованного по принципу «учитель–ученик».

Большинство исследователей указывает на миролюбие и аполитичность «Таблиг-и Джамаат», которое приобрело образ движения, стремящегося к мирной пропаганде ислама и его ценностей, укреплению веры и духовному развитию человека. От своих последователей

2 | Практика «от двери к двери».

оно требует приобретения исламских знаний, совершенствования в религиозных науках и самое главное — донесения их остальным людям. Большим джихадом для «Таблиг-и Джамаат» прежде всего являются усилия, направленные на упрочение веры в сердцах мусульман, а участник движения, который погибает во время выполнения миссии, считается мучеником за веру (шахидом).

Однако существует мнение об обманчивости пацифистского характера организации и присутствии в ней скрытой угрозы радикализации молодежи. На наш взгляд, это верно лишь в том смысле, что молодые мусульмане, испытавшие влияние «Таблиг-и Джамаат», потом могут отправиться «в свободное плавание» и перейти к участию в террористической деятельности.

Отметим, что в некоторых государствах деятельность этой организации запрещена. В прошлом году Верховный Суд России также признал организацию экстремистской и запретил деятельность «Таблиг-и Джамаат» на территории РФ. Судом было установлено, что деятельность структурных подразделений организации «угрожает межнациональной и межконфессиональной стабильности в российском обществе, территориальной целостности РФ» [Таблиг-и]. Тем не менее в тех странах, где «Таблиг-и Джамаат» работают довольно активно, например в Индии или Великобритании, организацию не объявляют экстремистской.

В последние годы наметилась тенденция усиления позиций умеренного ислама, а также активизация деятельности суфийских братств. Не последнюю роль в их популяризации сыграл яркий и харизматичный американец Хамза Юсуф (Марк Хансон). Английская газета «Гардиан» назвала его «наиболее влиятельным исламским ученым, живущим на Западе» [The Guardian, 08.10.2001]. Призыв Хамзы Юсуфа подхватили другие ученые, такие как кембриджский профессор Абд ал-Хаким Мурад (Тимоти Уинтер) и шазилийский шейх, американец Нух Келлер, проживающий в Иордании. Эти три фигуры возглавили стратегию дискредитации политизированных интерпретаций ислама. Особенно преуспел в этом Абд ал-Хаким Мурад, его работы формируют один из самых популярных англоязычных ресурсов в Интернете по «традиционному исламу»[3].

Еще одно движение, распространенное среди мусульман Британии носит название *ахл-и хадис* («Люди хадиса»). Это движение имеет не так много мечетей по всей стране (около 30), но привлекло к себе повышенное внимание британской общественности тем, что распространяло литературу, а также аудио- и видеопродукцию, пропагандирующую отделение от немусульманского сообщества. Центр движения находится в Бирмингеме. Кроме фундаменталистской пропаган-

3 | http://www.masud.co.uk

ды, оно занимается организацией исламских школ для молодежи [Роль мечетей].

Сторонники ахл-и хадис отрицают беспрекословное следование религиозному авторитету и традиции *(таклид)*, полагая, что мусульманину достаточно основываться на Коране и сунне. Достижениями же исламской мысли, накопленными за 14 веков, часто предпочитают пренебрегать. По мнению ахл-и хадис, знания хадисов и их версий *(риваятов)* достаточно для вынесения самостоятельных решений *(иджтихад)* по различным богословско-юридическим вопросам. Естественным образом необходимость в следовании правовым школам отпадает. Особым авторитетом пользуются труды Ибн Таймии. Отношения с другими суннитскими движениями, в том числе деобанди и барелви, напряженные. Последователи ахл-и хадис отрицают любые формы суфизма, а не его отдельные аспекты, как это делают, в частности, деобандийцы. Выступают против почитания могил святых и паломничества к ним, в том числе и могилы пророка Мухаммада. Для ахл-и хадис характерна буквалистская интерпретация хадисов и Корана, что сближает их с ваххабитами, впрочем, сами себя они предпочитают называть салафитами. Тем не менее всего лишь несколько мечетей Великобритании публично заявляют о своей просалафитской ориентации. Прежде всего это мечеть «Грин Лейн» и Институт салафийи в Бирмингеме, мечеть Ибн Таймии в Брикстоне и Исламский центр в Лутоне [Hamid, 2008, p. 10].

Приблизительно с конца 80-х гг. прошлого столетия удается проследить появление салафитских группировок на исламском пространстве страны. Одной из первых организаций, занимающейся распространением салафитского призыва на территории Соединенного Королевства, являлась «Организация возрождения пути Сунны» (*Jam'iat Ihyaa' Minhaaj Al-Sunnah*, *JIMAS*). Ее лидер Манвар Али, известный также как Абу Мунтасир, в значительной степени ответствен за пропаганду идей салафизма посредством проведения лекций и семинаров в мечетях, исламских центрах и университетах по всей стране. Успешное воспроизведение салафитского дискурса поддерживалось финансированием религиозных институтов саудовскими спонсорами, бесплатной раздачей сопутствующей литературы и пополнением рядов проповедников выпускниками саудовских учебных заведений.

С середины 90-х гг. XX в. салафизм в качестве альтернативной религиозной парадигмы прочно утвердился в мечетях и медийном поле Королевства. Дело в том, что начало 1990-х гг. — поворотный момент в процессе институализации ислама, совпавший с поисками идентичности второго и третьего поколений мусульман, что наряду с духовной дезориентацией становится одним из факторов стремительного притока в это движение новых адептов. Этому способствует и «трансмазхабность» салафизма, так как в нем отсутствует жесткая привязка к какому-либо одному мазхабу [Игнатенко, 2000].

Относительно высокая привлекательность салафизма связана и с внешней «рационализированностью» его положений. Многие мусульмане находят в салафизме четкую внутреннюю логику и интеллектуальную строгость. Беспощадной критике подвергаются суеверия и народные представления барелви, мистические переживания суфиев и патриархальность деобанди. По мнению отдельных британских исследователей, альтернативы, предлагаемые, например, «Молодыми мусульманами Великобритании» или «Хизб ат-Тахрир», пока не выдерживают какой бы то ни было серьезной конкуренции [Hamid, 2008, p. 10].

Эволюция британского салафизма достигла своей критической точки в 1995 г., когда напряжение, возникшее между различными группировками внутри JIMAS, привело к идеологическому расколу. Истоки такого разделения следует искать в социально-политических трансформациях в Королевстве Саудовская Аравия (КСА), оказавших непосредственное влияние на расклад сил в салафитской среде Британии. В 1990-е гг. в КСА группа богословов предприняла несколько оппозиционных акций, наиболее скандальной из которых является послание королю Фахду «Меморандума о наставлении» («Музаккират ан-Насиха») от 1991 г. В нем содержится ряд рекомендаций и критических замечаний как религиозного, так и политического характера, в частности, по вопросу присутствия американских войск в самом «сердце» исламского мира. Многие религиозные деятели задавались вопросом, почему правящие круги КСА обратились к американцам за помощью в борьбе против других мусульманских государств, и более того, способствовали созданию там военных баз. Идеологически эту группу возглавили Салман ал-Ауда и Сафар ал-Хавали, получивший известность своей воинственной риторикой в адрес правительства [Кепель, 2002, с. 480]. Проекцией саудовской ситуации на Великобританию стало то, что активист JIMAS Абу Хадиджа Абд ал-Вахид вызвал резкую поляризацию внутри организации, бросив вызов Абу Мунтасиру и тем, кто симпатизирует антисаудовским настроениям. Несмотря на попытки авторитетных мусульманских деятелей Великобритании примирить враждующие фракции, разрыв стал неизбежным, и Абу Хадиджа со своими сторонниками вышел из JIMAS, основав «Организацию исламских сообществ Ахл ас-Сунна» (*Organization of Ahl al Sunnah Islamic Societies*, OASIS). Этой же группировкой был основан Институт салафийи в Бирмингеме, а также ряд ассоциированных веб-сайтов[4]. Подход, реализуемый Абу Хадиджей и его последователями, отличается нетерпимой позицией к бывшим коллегам — носителям своей версии методологии ислама. Основные информационные ресурсы оппонентов полны взаимных претензий и обвинений, составляются черные

4 | Салафитские веб-сайты / http://www.salafipublications.com/sps; http://www..salafitalk.net/st; http://www.salafimanhaj.com

списки и объявляются бойкоты, продолжающие разделять салафитов до сих пор.

Как правило, салафитские организации и движения зарегистрированы либо как благотворительные, либо образуют неформальные объединения верующих, группирующихся вокруг крупной мечети. Британский салафизм демонстрирует внутреннюю неоднородность, которая выражается в отсутствии единого вектора развития, что делает невозможной выработку общей позиции салафитов как по локальным проблемам мусульманских диаспор страны, так и по глобальным вызовам современности. Так, в Соединенном Королевстве есть радикально настроенные представители салафийи, они же джихадисты, выступающие за ведение вооруженного джихада с целью свержения «вероотступнических» и «неверных» режимов и созданию исламского государства. Есть и те, кто, разделяя вероучение праведных предшественников, выступает за реформу исламской методологии (*манхадж*) с учетом изменений социально-политических реалий в мире. Их приоритет — мирный призыв, их путь — убеждение, а не насилие. Сохранение мусульманской идентичности в условиях современного британского общества является для них основной задачей. Критике подвергаются народные суеверия и обряды, несовместимые с истинными ценностями ислама. Современные достижения научно-технического прогресса заимствуются в той мере, в какой они способствуют развитию мусульманских общин. Фактически такие салафиты отвергают саму идею джихада как насильственного действия, основанного на концепции такфира. Джихад на современном этапе облекается в те формы, которые более результативны и эффективны в подведении общества к вере. Именно они и должны быть применимы. Некоторые современные мусульманские богословы считают, что сегодня к таким методам в первую очередь относятся просвещение и СМИ, так называемый «джихад слова».

Подобную стратегию, например, избрала для себя JIMAS. Организация зарегистрирована как благотворительная и существует на добровольные пожертвования. Среди декларируемых ею целей значатся оказание образовательной и благотворительной помощи гражданам страны независимо от вероисповедания, содействие и развитие более глубокому пониманию ислама и его практик, осуществление исламского призыва, стремление к единению всех мусульман и пр. На официальном сайте организации утверждается ее равноудаленность от привносимых извне политических движений и идеологий, которые «по своей природе не отвечают потребностям британского общества»[5]. Среди авторов работ, рекомендованных к чтению, можно встретить как представителей классического исламского наследия, таких как ат-Табари, Ибн Касир, имам ан-Навави, Ибн Ханбал, имам аш-Шафии, так

5 | JIMAS / http://www.jimas.org/aims.htm

и современных теоретиков исламского фундаментализма Абд ал-Азиза бин База, Ибн ал-Усаймина и ал-Албани.

Таким образом, особенностью движения салафийи в Британии является ее внутренняя разнообразность и динамичность. Общим местом является апелляция к опыту раннемусульманской общины и возвращение к истокам веры, некоему фундаменту. В этом смысле справедливо употребление термина «салафизм» для обозначения фундаменталистских течений в исламе. Как верно отмечается, «в рамках салафизма могут сосуществовать другие, дробные деления, выделяться те или иные оппозиции (джихадистский–неджихадистский, консервативный–обновленческий и т.п.)» [Наумкин, 2005, с. 63].

Однако главным и имеющим наиболее сильные позиции среди суннитов в Великобритании фундаменталистским движением является Джамаат-и ислами («Исламская община»). Джамаат-и ислами, подобно барелви, имеет непростые отношения с деобанди. Движение развило активную пропагандистскую деятельность среди различных социальных групп и слоев мусульманского населения Великобритании. Для этого был создан ряд организаций, которые, формально заявляя о своей независимости, на самом деле подчиняются Джамаат-и ислами, координируют с движением свои действия и имеют идентичную с ним структуру. К таким организациям относятся, например, Исламская миссия Соединенного Королевства, «Мусульманский фонд» и «Молодые мусульмане Соединенного Королевства». Так, Исламская миссия насчитывает более 40 филиалов и исламских центров по всей стране[6]. В число приоритетных задач миссии входит издательская деятельность, подготовка образовательных программ для молодежи, проведение семинаров и пр. Кроме того, детям дается возможность приобрести базовое исламское образование, в частности изучить основы веры и правила чтения Корана.

Организация основана Мауланой Абу-л-Ала Маудуди (1903–1979) в 1941 г., когда политическая партия Мусульманская лига взяла курс на создании независимого государства Пакистан [Котин, 2008, с. 136]. В отличие от широко распространенного и активно пропагандируемого утверждения о национальном единстве мусульман и последователей индуизма Индии, Маудуди отстаивал идею существования особой нации мусульман в религиозном, культурном и историческом смыслах. Изначально «Исламский комитет» был создан с целью оказания поддержки системе управления страной на основе исламских норм впервые сформированному правительству нового государства Пакистан. Официальной датой учреждения «Исламского комитета» следует считать 26 августа 1941 г., когда в Лахоре произошла встреча мусульманских активистов страны по инициативе Маудуди, единодушно признанного первым лидером этой организации.

6 | Исламская миссия Соединенного Королевства / http://www.ukim.org/index.aspx

В настоящее время «Исламский комитет» функционирует в соответствии со следующими положениями[7]:

• Соразмерять каждый свой шаг с установлениями шариата;

• Использовать только те средства и методы, которые не вступают в противоречие с исламскими ценностями и не приносят вред;

• Деятельность «Исламского комитета» осуществляется в форме миссионерской деятельности по распространению его взглядов и идей;

• «Исламский комитет» действует открыто, не прибегая к подпольным методам.

Помимо мусульман-суннитов, в Великобритании проживают и шииты. Крупнейшая община шиитов Великобритании представлена имамитами, прежде всего иранцами и иракцами, хотя есть они и среди британцев пакистанского происхождения. Среди выходцев из Индии и Пакистана популярны также секты исмаилитов. Большинство индийских исмаилитов, в том числе и касты *ходжа,* признают имамами только потомков старшего сына ал-Мустансира — Низара и по его имени называются низаритами. Титул имама, главы общины исмаилитов, — Ага-хан передается по наследству. Ныне главой исмаилитской общины (49-й имам) является Карим Ага-хан. Влияние ходжа в Великобритании достаточно заметно. Они контролируют несколько национальных отделений основанного в 1941 г. в Бомбее ходжа Хабибами банка «Хабиб бэнк». Среди пакистанцев Великобритании исмаилиты заметны своей активной и успешной предпринимательской деятельностью. В числе богатейших британцев несколько ходжа — миллионеры Мадхвани, Маджи, Гокаль, Хабибджи, Адамджи. Успех в торговых и финансовых делах у приверженцев ходжа объясняется тем, что, как правило, это «члены перешедших в ислам отделений ростовщических каст, имеющие многовековую традицию предпринимательской деятельности, связи и капиталы» [Котин, 2008, с. 139]. Во-вторых, шииты иначе, чем большинство мусульман-суннитов, трактуют понятия налога на благотворительность (*закят*) и налога на недвижимое имущество (*ушр*): этими налогами не облагаются банковские счета, бумажные деньги и векселя. По представлениям ходжа, закят распределяется только среди членов своей общины. Таким образом, плательщики налога имеют возможность создавать семейные или групповые благотворительные фонды, которые используются так или иначе в интересах этих же групп. Аналогичным образом известные семейные кланы Таябджи, Адамджи, Хабибджи избегают сложностей, связанных с запретом в исламе ростовщического процента *риба*. Общества «взаимного кредита ходжа и бохра оказывают своим сокастникам кредит без процентов, но часто получают часть прибыли от вложенного в производство или торговлю капитала» [Котин, 2008, с. 139].

7 | Официальный сайт «Джамаат-и-ислами» / http://jamaat.org/beta/site/page/4

Таким образом, мусульмане Великобритании представляют собой довольно разнородную общность, состоящую из нескольких национальных групп и ряда общин, придерживающихся того или иного течения в исламе. Не существует одного ислама в Великобритании, а есть множество форм, которые характеризуются неоднородностью и «разновекторностью». Соотношение этих векторов во многом будет определять развитие ситуации не только на европейском континенте, но и в мире в целом. Важной тенденцией стало то, что ислам в Великобритании не секуляризовался. Напротив, используя светский характер политических институтов, ислам начал более настойчиво утверждать свою религиозно-культурную самобытность. Причем свобода в религиозной сфере приводит к формированию как умеренных, так и радикальных взглядов.

Список источников и литературы

Ansari, 2004 — Ansari H. The Infidel Within, the History of Muslims in Britain, 1800 to the Present. L., 2004.
Gaborieau, 1999 — Gaborieau M. Transnational Islamic Movements: Tablighi Jama'at in Politics? // ISIM Newsletter 3. July 1999. Leiden.
Hamid, 2008 — Hamid S. The Development of British Salafism. ISIM Review. 2008. №21.
Hardline — Hardline takeover of British mosques // URL: www.timesonline.co.uk/tol/comment/faith/article2402973.ece
Metcalf, 1996 — Metcalf B. Islamic Revival in British India: Deoband 1860–1900. Princeton: Princeton University Press, 1996.
Metcalf, 2002 — Metcalf B. "Traditionalist" Islamic Activism: Deoband, Tablighis, and Talibs. Leiden: ISIM, 2002.
Sanyal, 2005 — Sanyal U. Ahmad Riza Khan Barelwi. In the Path of the Prophet. Oneworld Publications, 2005.
Джамаат — Джамаат ат-Таблиг и традиция деобанда // URL: www.islam.lv/add/sects/tablig/about-tablig.pdf
Добаев, 2009 — Добаев И.П. Современный терроризм: региональное измерение. Ростов-н Д, 2009.
Игнатенко, 2000 — Игнатенко А.А. Эндогенный радикализм в исламе // Центральная Азия и Кавказ. 2000. № 2 (8).
Кепель, 2004 — Кепель Ж. Джихад: Экспансия и закат исламизма. М., 2004.
Котин, 2008 — Котин И.Ю. Ислам в Южной Азии и Великобритании. СПб., 2008.
Наумкин, 2005 — Наумкин В.В. Исламский радикализм в зеркале новых концепций и подходов. М., 2005.
Плещунов — Плещунов Ф.О. Роль мечетей в жизни мусульманского сообщества Великобритании // URL: www.iimes.ru/rus/stat/2009/20–05–09.htm
Плещунов, 2009 — Плещунов Ф.О. Политика мультикультурализма в Великобритании и процессы радикализации исламской молодежи страны // Восток (Oriens). Афро-азиатские общества: история и современность. 2009. № 1.
Роль мечетей — Роль мечетей в жизни мусульманского сообщества // URL: i-r-p.ru/page/stream-exchange/index-23140.html
Таблиг-и — «Таблиг-и джамаат» запрещен в России решением суда // URL: www.interfax-religion.ru/?act=news&div=30120
Умнов, 2001 — Умнов А. «Талибан» в исламском контексте. Ислам на постсоветском пространстве: взгляд изнутри. М., 2001.